

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, доцента Федотова Алексея Александровича
на диссертацию Лепешкина Дмитрия Германовича
«Постсекуляризм как феномен культуры (диалектика старого и нового)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по
специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Тема, которую выбрал автор диссертации, несомненно является **актуальной**, имея не только теоретическую, но и практическую значимость. Постсекуляризм связан с антихристианской десекуляризацией в ряде западных стран, когда антиценностям (с точки зрения традиционного общества) придается религиозное значение. Последствия этих процессов мы видим сегодня в изменяющейся картине глобального мира, рушащейся системе международных политических и культурных связей и зарождению на ее месте новой системы, контуры которой пока еще неопределенны. Автор справедливо отмечает, что «...можно констатировать наличие семантического плюрализма относительно концептов «постсекулярность» и «постсекуляризм». Зачастую встречаются не просто различные, но прямо противоречащие друг другу и даже взаимоисключающие их прочтения. В этой связи необходимость уточнения понимания что есть постсекулярное видится не просто актуальным, но и необходимым. И здесь содержится не только научный интерес» (с. 3).

Объектом исследования автор избрал постсекуляризм как важнейший феномен культуры современного мира (с. 7).

Цель исследования – «...выявление специфики постсекуляризма как феномена культуры через призму конфликта цивилизаций в контексте осмысления возможных сценариев его развития» (с. 7).

Можно констатировать, что в целом диссертантом была достигнута данная цель.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечены совокупностью выбранных и использованных теоретических и методологических позиций, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, репрезентативностью объема и качества использованных научно-исследовательских источников. Д. Г. Лепешкин опирается на достаточно широкий круг исследований, в том числе работы Э. Тоффлера, Ф. А. Хайека, А. В. Журавского, М. Кнехтгеса, П. А. Сапронова, П. Бергера, Ч. Тейлора, М. Н. Эпштейна, К. Штекля, Л. Мавелли, А. Пабста, Д. А. Узланера, Дж. Фокса и Ш. Сандлера, Х. Казанову, С. С. Хоружего, Дж. Капуто и других авторов. Представляется оправданной опорой в выстраивании методологии диссертационного исследования на труды А. С. Хомякова, Н. А. Бердяева, К. Ясперса, Р. Гвардини, А. Дж. Тойнби, Э. Тоффлера, М. Элиаде, Ф. Фукуямы, П. Бьюкенена, Ю. Хабермаса, Х. Казановы, Дж. Милбанка, Ч. Тейлора, Д. А. Узланера, А. И. Кырлежева, П. Бергера, Д. Белла, В. Карпова, А. Пабста.

Это позволяет автору раскрыть проблемы постсекуляризма как феномена культуры в самых разных аспектах.

Новизна полученных результатов достигается в результате последовательно выбранной методологии. В результате глубокой проработки исследуемого материала доказано, что постсекуляризм – нелинейное, многомерное явление современной культуры, не сводимое к одному лишь «возвращению религии», либо же к «новому атеизму» и «новому Просвещению». В результате исследования выяснено, что постсекуляризм не только феноменальная возможность выбора, но и время (эпоха), когда возможность подобного выбора предельно и всеобще обостряется, что обусловлено эскалацией столкновения цивилизаций.

Для решения поставленных задач диссертант последовательно рассматривает различные составляющие данной проблематики, что находит свое отражение в **структуре диссертационного исследования.**

Так первая глава «Что такое секуляризм», состоящая из трех параграфов, посвящена соотношению понятий «секулярный» и «секуляризм», изучению истоков этого явления, его феноменологии и логики развития, а также степени влияния на формирование культурного кода, в первую очередь, цивилизации Запада.

Первый параграф посвящен выявлению различного понимания обозначенных концептов в современном научном дискурсе. Можно согласиться с мнением автора о том, что «секулярное остается а-церковным, а-религиозным, с одной стороны, и требующим практически религиозного признания своей истинности и ценности, с другой стороны» (с. 17).

Второй параграф назван «Истоки секуляризации». В нем диссертант рассматривает генезис данного явления и его генетическую связь с современностью. На основе исторического анализа автор показывает, что «...секуляризация окончательно принимает форму борьбы не просто с Церковью, но религией, как феноменом, верой, как явлением жизни, Богом, как таковым. Одновременно с этим можно говорить не только о процессе секуляризации, но и об управлении этим процессом» (с. 31).

Третий параграф назван «Феномен секуляризма». В нем анализируется прочтение секуляризма в конфессиональном и светском исследовательском дискурсе.

Глава вторая названа автором «Постсекуляризм: истоки и сущность». Она состоит из трех параграфов и посвящена структурному анализу постсекуляризма и построению типологии форм его развития как феномена культуры в современном мире.

Первый параграф «Представления о постсекулярном в современном научном дискурсе» посвящен анализу различного понимания постсекулярного, при этом автор выделяет три основных подхода.

Он формулирует их следующим образом: «...постсекулярное как отказ от секулярного, сопровождающийся возрождением религиозного, вхождение религии в сферу активных общественных отношений, осмысление

ошибочности секуляризации и начало работы над ее ошибками. В этом смысле уместно понятие десекуляризация. Это первое прочтение: постсекуляризм как процесс десекуляризации.

Второе прочтение – постсекуляризма как контрсекуляризация. Это процесс десекуляризации, усиленный реваншистскими настроениями возрождающейся религиозности. Для такого постсекуляризма важна не «работа над ошибками», но полный демонтаж всего секулярного, что порождает естественную напряженность на всех уровнях: внутри человека, внутри социума, между религиозным и секулярным, внутри цивилизационного пространства (в прочтении С. Хантингтона) и между цивилизациями. Контрсекуляризация не ориентирована на диалог и потенциально опасна своим фундаменталистским продолжением.

Третий взгляд: постсекуляризм есть естественное, из себя порожденное продолжение и (или) развитие секуляризма. Некое «новое Просвещение», которое, с одной стороны должно, избегая крайностей, нащупать путь диалога между всеми участниками основных процессов современности, а, с другой стороны, в силу своей нерелигиозной религиозности, предельного релятивизма, девальвирует возрождающееся сакральное, порождая либо его трансформацию из традиционной религиозности в нечто экуменическое, либо появление нечто нового, по сути своей, псевдотрансцендентного, что, на самом деле, будет окончательной победой секулярного» (с. 51-52).

Во втором параграфе «Постсекулярность как Новое христианство» рассматриваются разные формы трансформации постсекулярного и их влияние на современные формы религиозности.

Третий параграф «Постсекулярность как «Новый атеизм» показывает, что отсутствие или вытеснение ценностных ориентиров приводит к культурной дезориентации человека и человечества.

Третья глава «Постсекуляризм: перспективы развития и прогностические ожидания» состоит из трех параграфов и посвящена анализу взаимообусловленности постсекулярности и конфликта цивилизаций

и оценке возможных прогностических ожиданий от изучаемого феномена культуры в футурологическом и эсхатологическом контексте.

В первом параграфе «Радикальная ортодоксия как «Новое Просвещение» показано, что «...радикальные ортодоксы – вольно или невольно – являются силой, способствующей развитию постсекулярности как видоизмененного секуляризма, а не его преодолению» (с. 78).

Во втором параграфе «Постсекулярность: между традицией и антитрадицией» делается вывод, что постсекулярность не просто точка бифуркации, не просто историческая эпоха и возможность принятия исторического решения, но еще и время актуализации необходимости принятия такого решения, катализируемая наступлением эпохи конфликта цивилизаций.

В третьем параграфе «Постсекулярность: тотальная необходимость выбора» диссертант обращает внимание на то, что «...Возможность выбора и его насущность неизбежно обуславливают столкновение цивилизаций, которое, помимо уже имеющихся сущностных различий, порождающих антагонизм, усиливается разностью сделанного выбора» (с. 91).

В результате своего анализа автор приходит к выводу о «...сущностной потребности осмысления: является ли секуляризм, и секуляризация чем-то отжившим свой век или имеет свою реализацию в условиях современности. Ответ на этот вопрос требует, как уточнения терминов «секулярное», «секуляризация», «секуляризм», так и актуализации истоков этих явлений, их динамики и анализа их современного состояния» (с. 95).

Представляет интерес заключение автора о том, что «...постсекулярность не ограничивается, на наш взгляд, лишь простым «всплеском» влияния религии на мировые процессы. И десекуляризация, и контрсекуляризация есть лишь ее внешние проявления. Чрезвычайно важным и требующим особого футурологического осмысления, является появление возможности трансформации секулярного в постсекулярное в том смысле,

что отрицание трансцендентного превращается в признание псевдотрансцендентного» (с. 98).

Несмотря на общую положительную оценку работы, следует отметить, что диссертация не лишена некоторых недостатков.

1. Все публикации в рецензируемых журналах и изданиях ВАК РФ по теме диссертации размещены в одном издании. Между тем, было бы репрезентативнее разместить их в разных журналах из списка ВАК РФ.
2. Автор пишет о «...будущем человечества, которое может идти по пути возрождения Homo Religiosus (Человека религиозного) либо созидания Homo Deus (человека обожествленного самим собой)» (с. 9). Между тем, данное противопоставление представляется спорным, потому что второе может быть формой первого. Используя термины, которые в современных условиях могут иметь разное смысловое наполнение, автору имело бы смысл более четко формулировать, какой смысл он в них вкладывает.
3. Когда диссертант пишет «...о действительном преодолении секулярного не как результата борьбы с ним, а как смены парадигмы и актуализации сакрального как альтернативы профанному» (с. 102) или о том, что «отрицание Традиции ведет к созданию антитрадиции, отказ от духовности ведет к созданию квазидуховности» также необходимо понимать, что то, что для одной культурной группы воспринимается как антитрадиция, для другой может быть традицией с историей не в одно тысячелетие; что с учетом этого «актуализация сакрального как смена профанному» не обязательно будет положительным явлением в понимании диссертанта, также квазидуховностью в понимании определенных культурных групп может быть то, что он считает духовностью. В то же время следует отметить, что второе и третье замечания носят дискуссионный характер и связаны не с

содержанием работы в целом, а со сложностью точного использования выбранных автором терминов.

Перечисленные недостатки не снимают общей положительной оценки диссертационной работы.

Считаю, что диссертационное исследование Лепешкина Дмитрия Германовича «Постсекуляризм как феномен культуры (диалектика старого и нового)» по своему содержанию, структуре, обоснованию теоретических положений и возможности практического применения соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, а его автор, Лепешкин Дмитрий Германович, заслуживает присуждения учёной степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры.

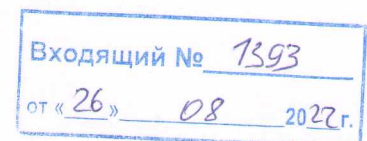
Доктор исторических наук,
доцент, начальник
научного центра по
проблемам взаимодействия
власти и гражданского
общества, профессор ЧОУ
ВО «Институт
управления», Ивановский
филиал

Федотов Алексей Александрович

Подпись Федотова А. А. заверяю:

Директор Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления»
К. А. Полозова

Контактная информация: ЧОУ ВО «Институт управления», Ивановский филиал, научный центр по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества. Адрес: 153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, д.90, литер А5. E-mail: aalfedotov@yandex.ru. Телефон: + 7 (4932) 42-43-39.